

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Статья / Article

УДК / UDC 342.9 : 004

DOI 10.35231/18136230_2021_1_120

Противодействие коррупции в сфере государственных закупок в условиях цифровизации: сравнительно-правовой анализ

Ю. М. Литвинова, А. С. Коротченко

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В настоящей статье рассматривается влияние современных технологий на противодействие коррупции в сфере государственных закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Проанализированы модели, перспективы и направления использования современных цифровых средств, направленных на борьбу с коррупцией.

Посредством анализа внутреннего и зарубежного опыта правового регулирования использования электронных систем в противодействии коррупции приводятся аргументы в пользу развития новых направлений борьбы с коррупцией с применением цифровых технологий.

По мнению авторов, развитие цифровых технологий в сфере общественной и государственной жизни способно увеличить доверие населения к власти, выявить коррупционные связи, оптимизировать антикоррупционную деятельность, усложнить деятельность коррупционерам, также развить международное сотрудничество с передовыми странами, перенять их опыт и усовершенствовать уже существующую систему.

Ключевые слова: государственные закупки, Европейский Союз, цифровизация государства, противодействие коррупции, развитие цифровых технологий, антикоррупционная деятельность.

Для цитирования: Литвинова Ю. М., Коротченко А. С. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: сравнительно-правовой анализ // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 1(63). С. 120–132. DOI 10.35231/18136230_2021_1_120

Anti-corruption in the context of digitalization: comparative legal analysis

Yulia M. Litvinova, Anatolii S. Korotchenko

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

The article considers the influence of modern technologies on counteraction of corruption in the field of public procurement to meet state and municipal needs.

Models, perspectives and directions of using modern digital tools aimed at anti – corruption are analyzed. There are arguments to improve new directions into anti – corruption with digital technologies, by analyzing the domestic and foreign government experience of using electronic systems.

According to the author, the development of digital technologies in public and state sphere is the way to increase public confidence in the authorities, identify corruption – related connections, optimize anti – corruption activities, complicate corrupt official life.

Key words: corruption, government procurement, European Union, state digitalization, anti – corruption, development of digital technologies, anti – corruption activity.

For citation: Litvinova, Y. M., Korotchenko, A. S. (2021). Protivodejstvie korrupcii v usloviyah cifrovizacii: sravnitel'no-pravovoj analiz [Anti-corruption in the context of digitalization: comparative legal analysis]. *Leningradskii juridicheskii zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 1(63). pp. 120–132. DOI 10.35231/18136230_2021_1_120 (In Russian).

Введение

Современное общество уже невозможно представить без цифровых технологий. Изначально переход на электронные процедуры был обоснован идеей сократить «бумажную работу». Физический документооборот имеет серьезные недостатки, среди которых: экологические издержки при производстве бумаги, временные затраты на подготовку такой документации, затрудненный контроль расхода бюджета, коррупция.

Коррупционные явления представляли собой одну из главных проблем в различные исторические периоды, и сегодня, с развитием цифровых технологий, появилась возможность остановить их рост.

В условиях дефицита времени и экономии ресурсов цифровые отношения в полном объеме замещают традиционные и предоставляют пользователю еще большие возможности. Нельзя забывать, что цифровизация просто-напросто стала «общемировым трендом» [4, с. 159].

Сегодня одной из множества таких систем является система государственных закупок в условиях цифровизации, которая приобрела статус незаменимой, в социально-экономической системе государства.

Основная цель любой государственной закупки – достичь баланса между ценой и качеством товара или услуги. Для длительных и устойчивых экономических отношений этот баланс должен устраивать как заказчика, так и поставщика. В то же время государство может преследовать и другие цели: использовать государственные закупки как помощь в развитии региональных секторов промышленности или услуг.

Важным шагом в развитии цифровизации данного направления стало создание единого информационного пространства всей сферы государственных закупок в России, а именно, Единой информационной системы в сфере закупок. Здесь важно отметить, что такие проблемы, как уход от физического документооборота, экономия ресурсов и времени были решены, но все еще остается человеческий фактор, который может стать источником коррупции в отрасли.

Для анализа состояния системы государственных закупок предлагается рассмотреть особенности правового регулирования национальной и европейской системы государственных закупок, провести сравнительный анализ правовых систем, выявить ключевые факторы, которые помогают бороться с коррупцией внутри страны и на наднациональном уровне, и предложить методы рецепции решений в законодательство РФ.

Таким образом, можно сказать, что изучение вышеописанной проблемы имеет важное значение как в правовом секторе, так и в экономическом.

Система государственных закупок в Европе

В рамках международной торговли государственные закупки являются важным элементом, посредством которого реализуется объемный оборот денежных средств, ресурсов, услуг. Активную деятельность в международной торговле ведет Всемирная торговая организация (ВТО). Работа ВТО направлена, в частности, на обеспечение свободной конкуренции, прозрачности и других принципов цивилизованных отношений. Для этих целей было разработано Соглашение о государственных закупках (GPA). В рамках Всемирной торговой организации вышеописанное соглашение является открытым для вступления в него других государств. Основная цель данного соглашения – открытие внутренних рынков государственных закупок для государств-партнеров. Указанное соглашение является элементом всемирной торговой системы, однако, необязательно для участия всех членов ВТО.

Одной из причин развития гибкой и прозрачной системы закупок в Европе в целом было «наличие устоявшихся практик в сфере государственных закупок в каждой отдельно взятой стране» [6, с. 28], что мешало борьбе с нетарифными ограничениями.

Как отмечают в своем исследовании Е.Н. Парфирьева, А.И. Нуруллина, «за рубежом государственные нужды обеспечиваются с использованием технологий управления единым циклом планирования, размещения и использования государственных контрактов. Общепринятые в мировой практике принципы осуществления закупок и размещения заказов сформулированы в законодательствах отдельных стран и зафиксированы в ряде международных документов, таких как Директивы ЕС, Многостороннее соглашение о государственных закупках в рамках ВТО...» [5, с. 14].

Нужно отметить, что для достижения жизнеспособной системы государственных закупок Европейские государства прошли нелегкий путь, чтобы разработать и внедрить такую систему. Результатом труда стало внедрение следующих нормативно-правовых актов в национальное законодательство стран-участниц: Директива о закупках предприятиями, осуществляющими деятельность в секторах водных, энергетических, транспортных и почтовых услуг (2014/25/ЕС), Директива о государственных закупках (2014/24/ЕС) и Директива по заключению концессионных договоров (2014/23/ЕС). Данные законы помогли стать процедурам государственных закупок более гибкими и прозрачными, что пошло на пользу всем пользователям системы.

Среди достоинств новых законодательных актов можно отметить: открытие рынка государственных закупок ЕС путем упрощения процедур договаривающихся сторон, что в свою очередь приведет к лучшему соотношению цена-качество; введение электронной декларации для участников торгов, не только уменьшившая документооборот, но также проложившая путь к цифровизации системы закупок, служит профилактикой коррупции в отрасли.

Однако, нельзя обойти стороной и отрицательные стороны правовых актов. Среди них можно отметить следующие недоработки: больше половины всех закупок используют в качестве главного критерия самую низкую цену на услугу или товар, что, в действительности, не является определяющим фактором. Этот факт позволяет выдвинуть предположение, что государственные покупатели не обладают полным объемом инструментов для грамотной работы с новой цифровой системой.

Из-за отсутствия первичных навыков ведения бизнеса или технических знаний, часто не соблюдаются правила государственных закупок, что впоследствии негативно влияет на налогоплательщиков.

Из недостатков также можно отметить проблему доступа к торгам для малого и среднего предпринимательства, а также доступ европейских компаний к публичным тендерам в странах, не входящих в ЕС. Однако, данные проблемы можно решить путем подписания торговых соглашений с зарубежными партнерами и более глубокой цифровизацией процесса закупок.

В условиях цифрового развития всех ведущих стран в сфере государственных закупок, у производителей и поставщиков появилась возможность выйти на международный рынок с минимальными затратами. С одной стороны, это сильно повысило здоровую конкуренцию как среди производителей, так и среди покупателей, однако повысило и риск монополизации определенных сфер товаров и услуг в мировом масштабе. Барьером в торговле может оказаться также преференциальный режим, предоставляемый отечественным производителям и поставщикам. Однако как отмечает В.К. Ремчукова, «Государства используют преференциальные торговые соглашения в качестве инструмента внешнеторговой политики, направленного на защиту и гарантию своих интересов в отношениях с торговыми партнерами»¹. Стоит также учесть, что число таких соглашений за время деятельности ВТО увеличилось более, чем в четыре раза.

Можно сделать вывод, что преференциальный режим поддерживает импортозамещение, а, следовательно, и малый/средний бизнес в стране. С другой стороны, такая политика должна балансировать между открытостью и закрытостью рынка госзакупок, чтобы также угодить спросу внутри страны на товары из-за рубежа, делать это таким образом, чтобы не отталкивать иностранных партнеров и сохранять качество продукции на высоте.

Альберт Санчес-Грэллс в своей работе отмечает, что обновление европейского законодательства – основная цель Европейской комиссии, которая позволит упростить действующие правила и предоставить заказчикам больше свободы в выполнении ими закупочной деятельности без строгих запретов для возможности конкуренции и с целью привлечения малых и средних предприятий [9, с. 102].

¹ Ремчукова В. К. Влияние преференциальных торговых соглашений на многостороннюю торговую систему: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2015. С. 13.

На примере европейского рынка можно сказать, что открытость и честность за счет доступа к информации широкого круга поставщиков, повышает ценовую конкуренцию, что выступает некоторым внутренним регулятором стороны продавца.

Говоря о противодействии коррупции, наверное, самым ярким примером является Положение о публичных договорах 2015 г.¹ Этот договор предусматривает удаление компании из списка поставщиков, если она была уличена в нарушениях. Исключаются участники, связанные со взяточничеством, торговлей психотропными препаратами, налоговыми преступлениями, незаконным оборотом финансовых средств и т. д. С такими компаниями контракт досрочно расторгается.

Однако, согласно п. 57, компания имеет право на «Self-cleaning» (что дословно можно перевести как «самоочищение») – это процесс возмещения всех убытков, понесенных заинтересованными лицами по вине компании-нарушителя, а также восстановление репутации компании.

Данное положение вступило в силу 18 октября 2018 г., одно из его требований – все коммуникации между продавцом и покупателем происходят в цифровом пространстве с использованием электронных средств, что невероятно упрощает контроль со стороны регулирующих органов. Данную стратегию по обеспечению «максимальной прозрачности управленческой деятельности, оптимальной и полноценной цифровизации наиболее коррупциогенных сфер» [3, с. 11] предлагает использовать Д.Н. Мухамадиева для Российской системы закупок.

Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года

В совместной работе сотрудников Международного банка реконструкции и развития и Всемирного банка², касающейся рассмотрения возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями для трансформации экономики Евразийского союза, указываются факторы, подчеркивающие срочность цифровой трансформации. Среди этих фак-

¹ The Public Contracts Regulations 2015, STATUTORY INSTRUMENTS 2015 No. 102.

² Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Группа всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%92%D0%91.pdf> (дата обращения: 31.01.2021)

торов наиболее значимыми являются: утрата предпринимателей, работников и потребителей из-за истощения компетенций традиционных активов, не прошедших цифровизацию; уменьшение конкурентоспособности традиционных органов управления; доминирование мировых цифровых платформ, которые создают дополнительный разрыв между цифровым и аналоговым бизнесом.

Главной проблемой развития цифровизации региона ЕАЭС является сильное влияние государства и не склонный к рискам частный сектор. Из-за высокой стоимости и низкого качества предоставления услуг, интернет не является инструментом бизнеса.

В расчетах исследования, приведенного в работе, указывается, что совокупный ВВП стран ЕАЭС за счет реализации Цифровой повестки увеличивается на 0,11%.

Было подсчитано, что при суммировании потенциального эффекта от предоставления приоритетных трансграничных услуг в электронном виде, к 2025 г. потенциальная экономия ЕАЭС может составить более 200 долл. США на каждого пользователя.

Таким образом, можно сказать, что цифровые технологии повышают эффективность выполнения торговых транзакций, улучшают прозрачность и отчетность, устраняют задержки и снижают коррупционные риски.

Система государственных закупок в России

Важно понимать, что государственные закупки – это инструмент выстраивания политики выполнения государством своих функций, в том числе продовольственной безопасности [2, с. 124]. Внимание, уделяемое вопросам правового обеспечения государственных закупок, объясняется, в первую очередь, их значимостью для экономики страны [1, с. 6].

В настоящее время регулятором сферы деятельности является Федеральный Закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013г. № 44-ФЗ¹. Вышеописанный нормативный правовой акт обеспечивает конкуренцию между поставщиками, что позволяет избежать коррупции и получить выгодное соотношение цена-качество, что

¹ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 30 декабря 2020) // Собрание законодательства РФ. 2013. №14. Ст. 1652.

устроит и покупателя, и продавца. Малые и средние предприятия в России имеют возможность принять участие на организованных электронных площадках.

Отличительной особенностью национальной системы закупок является абсолютная прозрачность процесса. Все действия от подачи заявления до исполнения контракта и его закрытия размещаются в открытом доступе.

С вводом поправок к 44-ФЗ, с начала 2019 г. все конкурентные закупки на территории РФ проводятся только в электронном виде – это дало возможность территориально удаленному бизнесу участвовать во всех отраслевых закупках, в том числе из-за круглосуточного доступа на портал.

Есть и недостатки. Специалисты отмечают, что участники закупок обязаны получить электронную подпись и зарегистрировать ее в системе, что не всегда представляется возможным в связи с отсутствием должного технического оснащения. ЕИС – достаточно молодая система и еще не до конца избавилась от «детских болезней» – частых технических неполадок. Не стоит забывать, что работа с цифровой платформой требует наличие специалиста, обученного управлению данной системой.

Вопрос цифровизации закупок остается актуальным в нашей стране. Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию в марте 2018 г. отмечал: «Нам нужно идти вперед, в течение шести лет обеспечить предоставление практически всех государственных услуг в режиме реального времени с помощью дистанционных сервисов. Также в цифровую форму нужно привести документооборот между госструктурами, что важно и для самих госструктур, и для граждан.

Следует добавить, что цифровизация всей системы государственного управления, повышение ее прозрачности – это мощный фактор противодействия коррупции»¹.

Действительно, если перенимать опыт иностранных государств, стоящих на пике развития, то можно заметить, что прозрачность закупок обеспечивается переводом деятельности в цифровое поле.

Уже сегодня в России существует достаточно развитая система государственных закупок, переведенная в цифровое поле, которая позволяет не только сократить время подачи и рассмотрения заявки, более грамотного подбора участников (а также их оповещения о предстоящих

¹ Послание Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

лотах), экономить ресурсы планеты и человека, но и дает достаточный для контроля доступ не только регулирующим структурам, но и любому гражданину. Все это позволяет снизить уровень коррупции до приемлемого. И это является одной из главных целей, потому что коррупция всегда связана с наибольшими потерями, нежели неразвитость отрасли или излишнее потребление ресурсов (например, бумаги, при ведении закупок аналоговым путем). В ст. 31¹ Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» указывается, что отсутствие судимости за преступления в сфере экономики, недоимки по налогам, привлечения к административной ответственности по статье о незаконном вознаграждении от имени юридического лица² является обязательным условием для участника закупки. Установлен перечень³ товаров, работ и услуг, которые заказчик обязан проводить в электронной форме. Таким образом можно сказать, что в России есть нормативная правовая база в этой сфере. Дальнейшее развитие представляется лишь корректировкой существующих законов.

Сравнивая Европейские процедуры осуществления государственных закупок с российскими, можно отметить ключевые принципы. Так, в Российской Федерации, согласно в ст. 6⁶ Федерального закона № 44-ФЗ изложены следующие принципы:

- 1) открытости информации;
- 2) гарантии соперничества;
- 3) стимулирования инновации;
- 4) ответственности за результат;
- 5) эффективности осуществления закупок;
- 6) единства системы;
- 7) прозрачности информации;
- 8) высокого уровня мастерства заказчиков.

¹ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 30 декабря 2020) // Собрание законодательства РФ. 2013. №14. Ст. 1652.

² КоАП РФ Статья 19.28. Незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

³ Перечень товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион) в ред. распоряжений Правительства РФ от 13.05.2016 № 890-р, от 10.08.2016 № 1682-р, от 12.02.2018 № 213-р, от 03.06.2019 № 1177-р, Постановления Правительства РФ от 25.06.2020 № 921.

В документе, регулирующем закупки стран Европейского Союза, закреплены следующие принципы: взаимного признания, прозрачности, пропорциональности, недискриминации, равного общения [8].

Можно заметить, что принципы достаточно сильно разнятся. Однако есть и «общепринятые». Например, принцип прозрачности. Он означает, что участник, подающий заявление на тендер, обязан оповестить о его проведении, разместить информацию в полном объеме, условия проведения и его сроки. Эта информация позволяет участвовать большему количеству поставщиков и производителей, что лишает возможности проведения тендера в «сером» пространстве, а также дает возможность малому и среднему бизнесу принять участие и таким образом укрепиться на рынке.

Другой принцип, общий не по названию, но по сути – принцип обеспечения конкуренции – в законодательстве Российской Федерации, и принцип равного общения в законодательстве ЕС. Он обеспечивает отраслевую конкуренцию и способствует противодействию монополии.

Отличие или несовпадение оставшихся принципов не говорит о превосходстве одного законодательного акта над другим. Совершенной системы не существует, универсальной – тем более. Тем не менее, опыт заимствования идей из-за рубежа, совместные договоры между странами о сотрудничестве и другие сценарии развития отношения между государствами – пусть к успешному и процветающему развитию.

Как пример, можно привести электронный формат закупок в Российской Федерации. Внедрение данного формата является исполнением международных обязательств РФ, который прописан в документе о регламенте координирования закупок в рамках договора Европейского Экономического Союза.

Электронные закупки – инструмент, позволяющий колоссально сократить время на подачу, обработку и исполнение этой самой закупки, практически исключить коррупционную составляющую, снизить трудозатраты покупателей и продавцов, уменьшить вероятность сговора и многое другое.

Электронные закупки – колоссальный по финансовым затратам проект, состоящий из множества трудноразрешимых задач, который не даст результаты в первый же день. Его медленное развитие можно объяснить слабой поддержкой или полным отсутствием электронного и информационного пространства по всем регионам РФ, а внедрение и развитие в стране уже позволяет говорить о его пользе.

Как отмечают А. В. Трофимовская и М. В. Фатин, «совершенствование любого экономического института целесообразно начинать с модернизации организационных механизмов. Подобные меры, как правило, приводят к оздоровлению экономической системы и ускорению процессов, происходящих в такой системе» [7, с. 115].

Заключение

В Российской Федерации действует электронная система государственных закупок. Если посмотреть динамику прошедших лет – это огромный шаг в развитии, цифровизации страны, противодействию коррупции, экономии ресурсов, развитию международных отношений и международной экономики. С другой стороны, в этой системе есть задел на развитие.

Западная модель электронных торгов показывает, как можно развить систему, при этом сдерживать коррупцию.

Конечно, нельзя ставить интересы иностранных лиц выше отечественных, однако необходимо заинтересовывать их и привлекать на внутренний рынок, т. к. такая конкуренция дает источник обмена опытом среди производителей и создает правильную среду для роста отечественного производства.

Перенимать международный опыт, участвовать в соглашениях между странами и развивать торговлю из-за рубежа – путь к здоровой конкуренции, развитию страны и укреплению дружбы с иностранными государствами.

Список литературы

1. Землин А. И. Противодействие коррупции в сфере закупок для государственных нужд: теория и практика // Организационно-правовые проблемы противодействия коррупции при осуществлении государственных и муниципальных закупок: сб. науч. ст. М.: Центр образовательного и научного консалтинга, МГУУ Правительства Москвы, 2015. С. 5–18.
2. Ильина Е. Ю., Калинина Л. А. Зарубежный опыт организации государственных закупок сельскохозяйственной продукции и возможности его использования в России // Вестник ИрГСХА. 2015. № 68. С. 123–130.
3. Мухамадиева Д. Н. Цифровизация против коррупции. Возникновение Е-коррупции // Экономическая теория. 2019. С. 9–13.
4. Овчинников А. И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. 2019. №11. С. 158–170.
5. Парфирьева Е. Н., Нуруллина А. И. Анализ контрактной системы в сфере государственных закупок за рубежом // Вопросы экономики и управления. 2018. №1 (12). С. 14–17.

6. Смазнова А. П. Причины и основные этапы формирования права ЕС в сфере государственных закупок // Вопросы экономики права. 2017. № 3. С. 27–32.

7. Трофимовская А. В., Фатин М. В. Система государственных закупок в России // Экономика. 2013. №6. С. 114–116.

8. Directive 2004/18/EC of the European Parliament and of the Council of 31 March 2004 on the coordination of procedures for the award of public works contracts, public supply contracts and public service contracts // Journal officiel n° L 134 du 30/04/2004 p. 0114–0240.

9. Sanchez-Graells, Albert, Exclusion, Qualitative Selection and Short-listing in the New Public Sector Procurement Directive 2014/24 (June 13, 2013). in F. Lichere, R. Caranta and S. Treumer (ed) *Novelties in the 2014 Directive on Public Procurement*, vol. 6 European Procurement Law Series, (Copenhagen, Djøf Publishing, 2014)

References

1. Zemlin, A. I. (2015). *Protivodejstvie korrupcii v sfere zakupok dlya gosudarstvennyh nuzhd: teoriya i praktika* [Countering corruption in the field of procurement for state needs: theory and practice]. Organizacionno-pravovye problemy protivodejstviya korrupcii pri osushchestvlenii gosudarstvennyh i municipal'nyh zakupok [Organizational – legal problems of countering corruption in state and municipal procurement]. The collection of scientific articles. Moscow: Centr obrazovatel'nogo i nauchnogo konsaltinga, MGUU Pravitel'stva Moskvy. pp. 5–18. (In Russian).

2. Il'ina, E. YU., Kalinina, L. A. (2015). Zarubezhnyj opyt organizacii gosudarstvennyh zakupok sel'skohozyajstvennoj produkcii i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v Rossii [Foreign experience in organizing state purchases of agricultural products and the possibility of its use in Russia]. *Vestnik IrGSKHA – Bulletin of the IrGSHA*. No 68. pp. 123–130. (In Russian).

3. Muhamadieva, D. N. (2019). Cifrovizaciya protiv korrupcii. Vozniknovenie E-korrupcii [Digitalization against corruption. The emergence of E-corruption]. *Ekonomicheskaya teoriya – Economic theory*. pp. 9–13. (In Russian).

4. Ovchinnikov, A. I. (2019). Protivodejstvie korrupcii v usloviyah cifrovizacii: vozmozhnosti, perspektivy, riski [Countering corruption in the context of digitalization: opportunities, prospects, risks] *ZHurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. No 11. pp. 158–170. (In Russian).

5. Parfir'eva, E. N., Nurullina, A. I. (2018). Analiz kontraktnoj sistemy v sfere gosudarstvennyh zakupok za rubezhom [Analysis of the contract system in the field of public procurement abroad]. *Voprosy ekonomiki i upravleniya – Issues of economics and management*. No 1 (12). pp. 14–17. (In Russian).

6. Смазнова, А. П. (2017). Причины и основные этапы формирования права ЕС в сфере государственных закупок [Reasons and main stages of the formation of EU law in the field of public procurement]. *Voprosy ekonomiki prava – Issues of law economics*. No 3. pp. 27–32. (In Russian).

7. Трофимовская, А. В., Фатин, М. В. (2013). Система государственных закупок в России [Public procurement system in Russia]. *Ekonomika – Economics*. No 6. pp. 114–116. (In Russian).

8. Directive 2004/18/EC of the European Parliament and of the Council of 31 March 2004 on the coordination of procedures for the award of public works contracts, public supply contracts and public service contracts. (2004). Journal officiel n° L 134 du 30/04/2004. p. 114–240.

9. Sanchez-Graells, Albert. (2014). Exclusion, Qualitative Selection and Short-listing in the New Public Sector Procurement Directive 2014/24 (June 13, 2013). in F Lichere, R Caranta and S Treumer (ed) Novelties in the 2014 Directive on Public Procurement. Vol. 6 European Procurement Law Series. Copenhagen: Djøf Publishing.

Вклад соавторов

Соавторство неделимое.

Co-authors' contribution

Co-authorship is indivisible.

Об авторах

Литвинова Юлия Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: u.litvinova@lengu.ru

Коротченко Анатолий Сергеевич, лаборант-исследователь лаборатории по исследованиям в сфере общественного контроля и борьбы с коррупцией, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: id6704490@mail.ru

About the authors

Yulia M. Litvinova, Cand. Sci (Law), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: u.litvinova@lengu.ru

Anatolii S. Korotchenko, Laboratory researcher of the laboratory for research in the field of public control and the fight against corruption of Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: id6704490@mail.ru

Поступила в редакцию: 18.02.2021

Received: 18 February 2021

Принята к публикации: 26.02.2021

Accepted: 26 February 2021

Опубликована: 29.03.2021

Published: 29 March 2021